

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ГПУ—ОГПУ: К АНАЛИЗУ МОНОГРАФИИ А. Б. ГУЛАРЯНА И А. Ю. САРАНА

В статье характеризуется монография орловских исследователей А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана, специалистов по истории отечественных спецслужб. В издании проводится комплексное изучение структуры, основных направлений и региональных особенностей деятельности органов ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье в 1922—1934 годах. В статье анализируются сильные и слабые стороны монографии. Подчеркивается, что она вносит свой вклад в изучение политической, социальной и повседневной истории раннего советского социума. В качестве заслуги авторов отмечен новаторский подход к изучению и сравнению деятельности региональных структур советских спецслужб в разных, значительно отдаленных друг от друга регионах. Делается вывод, что российским историкам следует поддержать и продолжить такое начинание, расширив его рамки географически и хронологически. Это, в целом, позволит посмотреть на историю органов государственной безопасности под новым углом зрения и существенно дополнит научное знание об их прошлом.

Ключевые слова: историография, региональная история, спецслужбы, органы государственной безопасности, ГПУ, ОГПУ, советское общество, Орел, Омск, краеведение, рецензия.

Первые десятилетия существования СССР — один из наиболее изучаемых современными специалистами периодов отечественной истории, когда закладывалась мощь советского государства и, одновременно, его «родовые травмы», некоторые из которых не только поспособствовали через 70 лет распаду государства, но и до сих пор оказывают влияние на политические процессы на всем постсоветском пространстве. История созданных в период Гражданской войны в России советских спецслужб полностью отражает вышесказанное. С одной стороны, без этих структур первое в мире социалистическое государство просто не выстояло бы в борьбе с внешними и внутренними врагами. С другой стороны, массовые политические репрессии, основными исполнителями которых были советские спецслужбы, были успешно использованы в информационной борьбе против СССР в годы перестройки для дискредитации в глазах советских людей коммунистического режима. Последствия удара, нанесенного имиджу отечественных спецслужб, и в настоящее время продолжают влиять на негативное отношение некоторой части россиян к современным органам государственной безопасности, публично позиционирующим свою истори-

ческую преемственность от органов ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—МГБ—КГБ.

Поскольку советские спецслужбы действовали практически во всех сферах общественной жизни, вышедшая в 2022 г. монография орловских историков А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана представляет интерес не только для специалистов по истории отечественных спецслужб, но и для широкого круга исследователей, изучающих различные проблемы советской истории 1920—1930 гг. [1].

Цель статьи — охарактеризовать данный научный труд и критически проанализировать некоторые его особенности.

Отметим, что рецензируемая монография, изданная в Москве, является доработанным переизданием книги, вышедшей в 2015 г. в Орле [2]. На новейшей книге нет на это указаний, и далее наш критический анализ будет только о ней. Касаясь формальной стороны нашей цели, отметим, что академическое произведение в формате монографии традиционно должно иметь научных рецензентов. Кроме того, в современных монографиях авторы, формируя научно-справочный аппарат своего издания, помещают список использованной литературы, а также указатели (именной, пред-

метный, географический — все или какие-либо из них). Это делает работу с книгой для читателя более удобной. К сожалению, указанных важных формальных моментов в рецензируемой работе нет. Особо крупным упущением является отсутствие научного рецензирования, которое, несомненно, могло бы способствовать улучшению содержательного качества работы. Но здесь же в качестве положительного момента хотелось бы выделить наличие в разделе «Приложения» значимой части труда — «Сведения о руководителях и сотрудниках органов ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье, Орловском Поочье, Сибири и Центральной России».

Научная новизна анализируемого исследования, как нам представляется, имеет два аспекта. Во-первых, труд написан в популярном сегодня среди исследователей региональном ключе, но имеет яркое отличие — сравнительно-исторический характер. В нем сопоставляются два региона: Омское Прииртышье, расположенное в Сибири, и Орловское Поочье, являющееся частью Европейской России. Во вводной части монографии убедительно и довольно интересно обоснован такой нестандартный выбор территориальных рамок исследования, указаны общие черты истории двух регионов [1, с. 9–14].

Полученные от сравнения Омского Прииртышья и Орловского Поочья результаты, особенно касающиеся выделения общего и особенного в деятельности органов государственной безопасности в двух регионах, доказывают плодотворность выбора таких территориальных рамок и методологии исследования. Во-вторых, монография довольно содержательна и включает много интересных сведений по локальной истории, однако степень их новизны разнится. В большей степени оригинальны данные по Орловскому Поочью, в то время как львиная доля фактического материала об Омском Прииртышье с соответствующими ссылками позаимствована и критически осмыслена авторами из монографии В. П. Василевского и А. В. Сушко [3]. В основе последней существенно дополненный и доосмысленный материал кандидатской диссертации В. П. Василевского [4].

Монография имеет «Введение» с некоторыми (но не со всеми) атрибутами, необходимыми для данного вида научного труда (целью и задачами, анализом историографии проблемы). Следует отметить достаточно подробный историографический обзор, касающийся не только деятельности органов ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье, но и, в целом, истории советских спецслужб в изучаемый авторами период. В этой связи авторам следовало бы охарактеризовать и использовать в своей работе монографию новосибирского историка А. Г. Теплякова, изданную в Новосибирске и вскоре переизданную в Москве [5–6]. Эта работа имеет теоретико-методологическое значение для исследуемой проблемы. Удивительно, что в историографическом разделе нет упоминания многочисленных работ орловских исследователей Р. М. Абныкина и Т. В. Ченской, касающихся рассматриваемой проблемы в контексте работы чекистов с бывшими белогвардейцами, оставшимися в советской России, а также общественных настроений [7–11]. В некоторых местах монографии ссылки на труды данных авторов применительно к сюжетам по истории Орловского Поочья были бы очень уместны. Также в монографии не задействованы вышедшие в текущее трехлетие статьи, посвященные различным

аспектам истории органов ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье [12–14].

Чисто формально, удивляют авторские формулировки цели и задачи монографии, странно названной в них «проектом» [1, с. 8–9]. Существенным недостатком «Введения» и, соответственно, всей работы является отсутствие характеристики использованных в работе источников. В частности, было бы полезно сравнить существующий доступный корпус источников по истории органов ГПУ—ОГПУ в двух регионах.

Переходя к характеристике основной части труда орловских историков, следует отметить следующую особенность построения текста: в значительной его части со ссылками на работы сибирских коллег сначала в значительном объеме описываются сюжеты Омского Прииртышья и только затем дополняются проблемами Орловского Поочья. Это особенно удивляет в связи с тем, что работа написана специалистами из Орла.

В целом, в монографии хотелось бы видеть более значительный массив материала именно по истории Орловского Поочья. Особенно наглядно сказанное можно проиллюстрировать на примере пятой главы монографии, посвященной обеспечению внешней безопасности государства. Омским сюжетам об обеспечении внешней безопасности государства в работе посвящено более 18 страниц [1, с. 495–514], в то время как орловским — всего чуть больше двух [1, с. 514–516]. Такое соотношение, с учетом наличия во всех территориальных органах ГПУ—ОГПУ задач и людей, отвечавших за их выполнение по соответствующему и важнейшему направлению чекистской деятельности, как минимум, требует развернутого пояснения. Тем более что Орловское Поочье не могло не интересоваться польские спецслужбы, которые вели разведку даже на территории Сибири.

Характеризуя, в общих чертах, структуру и проблематику основной части монографии, отметим, что она построена по проблемному принципу и имеет следующую, обоснованную структуру:

— глава 1. Органы ГПУ—ОГПУ в системе региональных органов власти 1922–1934 гг.;

— глава 2. Структурные изменения и кадровое обеспечение региональных органов ГПУ—ОГПУ в 1922–1934 гг.;

— глава 3. Органы ГПУ—ОГПУ в политической жизни региона;

— глава 4. Органы ГПУ—ОГПУ в социальной, экономической и культурной жизни региона;

— глава 5. Региональные органы ГПУ—ОГПУ и внешняя безопасность государства в 1922–1934 гг.

В качестве недостатка отметим, что в названиях первых глав авторы зачем-то поставили нижние и верхние, в то время как в последующих двух их нет, затем, в последней, они снова появляются. Учитывая, что хронологические рамки присутствуют в названии работы и охватывают все время существования органов ГПУ—ОГПУ, то их наличие в названиях глав, на наш взгляд, излишне и структура работы выглядит неоднообразно. Возвращаясь к значимости формальной стороны, отметим, что научное рецензирование монографии позволяет исключить подобные мелкие недостатки.

Рецензируемая монография касается основных направлений деятельности советских спецслужб. Анализ всех ее разделов не является нашей задачей. Остановимся детально лишь на одном из разделов четвертой главы «ВЧК—ОГПУ и бывшие бе-

логвардейцы». Он привлек наше особое внимание по трем причинам. Во-первых, этот раздел, как и пятая глава работы, наглядно иллюстрирует перекос в монографии в сторону уже разработанных сибирскими историками сюжетов об Омском Прииртышье и, соответственно, страдает недостаточностью фактического материала об Орловском Поочье. Омским проблемам в книге посвящено 15 страниц [1, с. 380–396], в то время как орловским — 2,5 страницы [1, с. 396–399]. Во-вторых, в настоящее время автор этих строк вместе с Д. И. Петиным и М. М. Стельмаком реализует исследовательский проект «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919–1927 гг.)», поддержанный Российским научным фондом. В связи с критикой в монографии отдельных наших предыдущих суждений по данной проблеме, считаем уместным высказаться о некоторых субъективных оценках А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана.

Их суть в несогласии орловских исследователей с нашим делением деятельности органов ГПУ—ОГПУ в отношении бывших офицеров на два периода. Первый период (НЭП) отличался стремлением чекистов соблюдать законность и относительной мягкостью приговоров. Второй, начавшийся с конца 1920-х гг. и достигший пика в 1933–1937 гг., характеризуется массовым уничтожением бывших белогвардейцев, проводившимся путем фальсификации дел об офицерских контрреволюционных организациях с уничтожением большинства их фигурантов.

Орловские исследователи не согласны с выделением первого периода. В качестве контраргументов они ссылаются на, по их мнению, «не мягкий» случай с расстрелом в Омске бывшего белого контрразведчика И. Н. Лихачева в 1926 г [1, с. 390]. Поясним, что в своей статье В. П. Василевский подробно описал данный казус, показав, что фигуранта дела расстреляли по настоянию вышестоящего руководства как бывшего сотрудника белой контрразведки. При этом В. П. Василевский доказал, что омские чекисты всеми силами пытались спасти этого человека, но новосибирское руководство, а затем и Коллегия ОГПУ были непреклонны [15, с. 28]. Здесь надо сказать, что целенаправленное активное выявление и уничтожение сотрудников (прежде всего офицеров) и агентуры белых спецслужб сибирскими чекистами началось еще на завершающем этапе Гражданской войны. Для данной категории белогвардейцев не было никакой вероятности рассчитывать на «милость победителей» [16–17].

Кроме того, в своей работе с В. П. Василевским мы ссылались на сообщение Омского окружного отдела ОГПУ местному партийному руководству, где приводилась информация о существовании в Омске трех офицерских организаций (документ недавно нами был опубликован полностью [18]). По мнению историков из Орла, «квалификация неоформленной группы, как организации, само по себе является элементом фальсификации» [1, с. 393]. И снова мы не можем согласиться с коллегами из Орла. Конечно, упомянутые организации не имели программ. Но они наверняка имели неформальных лидеров, вокруг которых группировались. Без них эти довольно многочисленные группы бывших белогвардейцев просто не сложились бы. Кроме того, важно принимать во внимание, что это были достаточно устойчивые группы военных людей, уже принимавших участие в борьбе против большевиков. Учитывая опыт весны-лета 1918 г.,

когда офицерские организации приняли активное участие в свержении советской власти в Сибири, органы ГПУ—ОГПУ были обязаны вести за ними наблюдение, в соответствии с практикой того времени называя их «организациями». Подчеркнем, что в документе сотрудники советских спецслужб не приписывали участникам этих групп какой-либо контрреволюционной деятельности. Поэтому мы не усматриваем здесь никакой фальсификации со стороны спецслужб, выполнявших свою обыденную работу.

Для того, чтобы опровергнуть предложенную нами периодизацию, орловские исследователи ссылаются на приведенный нами пример с генералом В. Г. Болдыревым, когда 1 октября 1931 г., не получив доказательств его вины, Коллегия ОГПУ вынесла решение о прекращении дела [1, с. 394]. Действительно, и в начале 1930-х гг. порой требовались доказательства, при отсутствии которых дело могли закрыть. Но этот факт, как и предыдущие, не опровергает самой сущности выделенных периодов. Обращаясь к сути, предложенной нами с В. П. Василевским периодизации, подчеркнем, что в период НЭПа с 1922 по 1929 гг. в Омске не было возбуждено уголовных дел в отношении каких-либо офицерских контрреволюционных организаций и, соответственно, не было фальсификаций и массовых расстрелов бывших белогвардейцев. Поэтому годы НЭПа в этом отношении однозначно отличаются от последующего десятилетия, когда в Омске чекистами были фальсифицированы офицерские антисоветские организации, большинство невинных участников которых незаконно уничтожили. В итоге не пережил массовых политических репрессий и уже упомянутый генерал В. Г. Болдырев, вскоре расстрелянный чекистами. Тогда наиболее резонансными процессами в отношении бывших офицеров для Омска стал «Белогвардейский заговор» 1933 г. [19] и «дело организации генерала Артамонова» 1937 г. [20]. Стоит отметить, что фигурантами этих трагических событий становились лица, хотя и имевшие чин офицера, но не служившие в Белой армии [21].

Описанная периодизация, на наш взгляд, подтверждается массой фактов и применима ко всем регионам СССР, где проживали в значительном количестве бывшие белые офицеры. Это доказывает и фактом из истории Орловского Поочья, описанным в монографии А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана. Там органами ОГПУ в 1931 г. было сфабриковано дело офицерской организации С. С. Беляева, по которому были арестованы 47 человек, 13 из них — расстреляны, а остальные — приговорены к разным срокам заключения [1, с. 397].

Несмотря на высказанную критику, хотелось бы подчеркнуть, что избранная авторами цель исследования была достигнута в результате использования ими сравнительно-исторического метода. Научные результаты монографии концентрированно изложены в ее «Заключении», позволяющем комплексно оценить выполненную работу в связи с выделением специфики деятельности чекистов в двух регионах. В частности, авторы труда представили выводы, некоторые из которых мы позволим себе привести и оценить.

Действительно, «Омск отставал от Орла на фазу с точки зрения установления Советской власти», и поэтому «многие социально-политические процессы, которые в Орле были закончены еще до НЭПа, в Омске проходили именно при НЭПе — ликвида-

ция органами госбезопасности эсеров и анархистов, борьба с уголовным и политическим бандитизмом, выявление социально чуждых элементов и групп» [1, с. 518–519]. Правда, в этой части монографии допущена серьезная ошибка. Авторы пишут, что «Омск долгое время был столицей колчаковского Сибирского правительства» [1, с. 518]. Но, как известно, Омск был столицей антибольшевистского движения в Сибири и в нем поочередно действовали Западно-Сибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) и Российское правительство адмирала А. В. Колчака. Указанная крупная оплошность вновь возвращает нас к вопросу об обязательности научного рецензирования работы на этапе рукописи. При этом авторы отметили важную особенность, что «с точки зрения административно-территориальной реформы уже Орел отставал от Омска, если Омская губерния была упразднена в 1925 г., став частью Сибирского края в виде Омского Тарского и Славгородского округов, то Орловская — в 1928 г. превратилась в Орловский и Елецкий округа Центрально-Черноземной области. Соответственно, и Орловский губернский отдел ОГПУ просуществовал на три года дольше Омского» [1, с. 519]. Несомненно, что асинхронность в реформировании региональных структур спецслужб в протекающих на территории регионов политических процессов требует изучения в масштабах страны, и заслуга А. Б. Гуляряна и А. Ю. Сарана в том, что они поставили эту проблему, начав ее изучать.

Нельзя полностью согласиться с авторами монографии с их выводом о контрразведывательной деятельности органов ГПУ–ОГПУ в двух регионах. А. Б. Гулярян и А. Ю. Саран пишут: «Если Орловское Поочье в 1920–1930-е гг. было глубоким тылом и контрразведывательные задачи решались относительно малыми силами, то Омское Прииртышье находилось в непосредственной близости от границ с Китаем, где и в то время было сильно японское присутствие. Омские чекисты гораздо большие усилия затрачивали на работу с китайскими, немецкими и польскими диаспорами, проводя профилактическую контрразведывательную работу, раскрывая шпионские, повстанческие и уголовные преступления» [1, с. 527].

Авторы не правы в том, что Омское Прииртышье находилось в непосредственной близости от границ с Китаем. Скорее Омское Прииртышье, как и Орловское Поочье для контрразведывательной работы, было «глубоким тылом». Однако думается, что географическое положение в этом отношении является важным, но не единственным фактором, так как идейные враги СССР занимались шпионажем по всей территории страны. Региональные особенности контрразведывательной деятельности определялись также наличием соответствующих этнических диаспор и, самое главное, — интересными для шпионажа военных, транспортных и промышленных объектов. И Омск, как один из крупнейших узлов Транссиба, становился привлекателен для иностранных разведок. Думается, что историю Орловского Поочья в этом отношении нужно продолжать изучать.

Подводя итоги, отметим, что проделанная орловскими историками А. Б. Гуляряном и А. Ю. Сараном работа вносит свой вклад в изучение политической, социальной и повседневной истории раннего советского социума. В качестве заслуги авторов нужно

особенно отметить новаторский подход к изучению и сравнению деятельности региональных структур советских спецслужб в разных, значительно отдаленных друг от друга регионах.

Безусловно, российским историкам следует подержать и продолжить такое начинание, расширив его рамки географически и хронологически. В целом, это позволит посмотреть на историю органов государственной безопасности под новым углом зрения и существенно дополнит научное знание об их прошлом.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ, 22-28-20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919–1927 гг.)», реализуемого в Омском государственном техническом университете.

Библиографический список

1. Гулярян А. Б., Саран А. Ю. Деятельность ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922–1934 гг.). Москва: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2022. 625 с.
2. Гулярян А. Б., Саран А. Ю. Деятельность ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922–1934 гг.). Орел: Изд-во Орловский ГАУ, 2015. 625 с.
3. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 280 с.
4. Василевский В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тюмень, 2022. 22 с.
5. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 434 с.
6. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Политическая энциклопедия, 2018. 439 с. ISBN 978-5-8243-2266-8.
7. Абинякин Р. М. Бывшие офицеры в военных комиссариатах Орловской губернии в 1919–1923 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3. Ч. 1. С. 57–65.
8. Абинякин Р. М. Бывшие офицеры — заключенные Орловского концентрационного лагеря в 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 80–93.
9. Ченская Т. В. Бывшие белые офицеры, состоящие на особом учете в Орловском губернском отделении ОГПУ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2. С. 58–61.
10. Ченская Т. В. Крестьянские настроения 1920-х годов через призму отношения к международным событиям (по материалам информационных сводок Орловского ГПУ) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2015. № 3. С. 82–87.
11. Ченская Т. В. Общественные настроения советского крестьянства в российской деревне в 1926–1932 гг. на примере Орловского округа и источники их изучения (по материалам окротдела ОГПУ) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 40–44.
12. Сушко А. В. От «революционной законности» к «целесообразности»: эволюция взаимоотношений органов ГПУ–ОГПУ и прокуратуры в годы новой экономической политики (на примере Омского Прииртышья) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 70–81. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2018.105.

13. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
14. Сушко А. В. Борьба с пьянством в органах ОГПУ в Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 160–167. DOI: 10.17223/15617793/452/19.
15. Василевский В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ Омска в отношении бывших военнослужащих Белой армии // Омский научный вестник. 2013. № 4. (121). С. 27–30.
16. Шишкин В. И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май–декабрь 1919 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 63–81.
17. Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 366–380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206.
18. Сушко А. В. Антисоветские организации и группы в Омском округе в 1927 г.: сообщение Омского окружного отдела ОГПУ местному партийному руководству // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1125–1137. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-4-1125-1137.
19. Уйманов В. Н. Карательная операция против бывших белых офицеров в Западной Сибири в 1933 году // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 243–251.
20. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
21. Петин Д. И. Капитан М. М. Поспеев: опыт реконструкции жизненного пути кадрового офицера топографической службы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 140–146. DOI: 10.17223/15617793/452/17.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор кафедры военной политической работы в войсках (силах) Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.
 SPIN-код: 6496-4278
 AuthorID (РИНЦ): 446621
 ORCID: 0000-0002-6703-8535
 AuthorID (SCOPUS): 57201470030
 Адрес для переписки: alexsushko_1974@mail.ru

Для цитирования

Сушко А. В. Региональное измерение истории органов ГПУ–ОГПУ: к анализу монографии А. Б. Гуляряна и А. Ю. Сарана // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 83–89. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-83-89.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023 г.
 © А. В. Сушко

REGIONAL DIMENSION OF HISTORY OF ORGANS OF GPU-OGPU: TO THE ANALYSIS OF MONOGRAPH BY A. B. GULARYAN AND A. YU. SARANA

The article characterizes the monograph of the Oryol researchers A. B. Gularyan and A. Yu. Saran, specialists in the history of domestic special services. The publication provides a comprehensive study of the structure, main directions and regional features of the activities of the GPU-OGPU bodies in the Omsk Irtys region and the Oryol Pooch region in 1922–1934. The article analyzes the strengths and weaknesses of the monograph. It is emphasized that it contributes to the study of the political, social and everyday history of the early Soviet society. As a merit of the authors, an innovative approach to the study and comparison of the activities of the regional structures of the Soviet special services in different regions that are significantly distant from each other is noted. It is concluded that Russian historians should support and continue such an undertaking, expanding its scope geographically and chronologically. This, in general, will allow us to look at the history of state security agencies from a new angle and significantly complement scientific knowledge about their past.

Keywords: historiography, regional history, special services, state security agencies, GPU, OGPU, Soviet society, local history, Orel, Omsk, review.

Acknowledgments

The article is prepared with the support of the RSF project, 22-28-20144 «White officers in Soviet Omsk: social portrait and the problem of adaptation (November 1919–1927)», implemented at the Omsk State Technical University.

References

1. Gularyan A. B., Saran A. Yu. Deyatel'nost' GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye i Orlovskom Pooch'ye (1922–1934 gg.) [The activities of the GPU–OGPU in the Omsk Irtys and Oryol Poochie (1922–1934)]. Moscow, 2022. 625 p. (In Russ.).
2. Gularyan A. B., Saran A. Yu. Deyatel'nost' GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye i Orlovskom Pooch'ye (1922–1934 gg.) [The activities of the GPU–OGPU in the Omsk Irtys and Oryol Poochie (1922–1934)]. Orel, 2015. 427 p. (In Russ.).
3. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guardians of the Revolution»: GPU–OGPU bodies in the Omsk Irtys region]. Omsk, 2017. 280 p. (In Russ.).
4. Vasilevskiy V. P. Deyatel'nost' organov GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye (1922–1934 gg.) [The activity of the bodies of the GPU–OGPU in the Omsk Irtys region (1922–1934)]. Tyumen, 2022. 22 p. (In Russ.).
5. Teplyakov A. G. Deyatel'nost' organov VChK–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskiye i istochnikovedcheskiye aspekty [Activities of the Bodies of the Cheka–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941): Historiographical and Source Studies Aspects]. Novosibirsk, 2018. 434 p. (In Russ.).
6. Teplyakov A. G. Deyatel'nost' organov VChK–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskiye i istochnikovedcheskiye aspekty [Activities of the Bodies of the Cheka–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941): Historiographical and Source Studies Aspects]. 2nd ed. Moscow, 2018. 439 p. (In Russ.).
7. Abinyakin R. M. Byvshiye ofitsery v voyennykh komissariatakh Orlovskoy gubernii v 1919–1923 gg. [The former officers in recruitment offices of the province of Oryol in 1919–1923] // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. *Scientific Notes of Oryol State University*. 2010. No. 3. Part. 1. P. 57–65. (In Russ.).
8. Abinyakin R. M. Byvshiye ofitsery — zaklyuchennyye Orlovskogo kontsentratsionnogo lagerya v 1920–1922 gg. [Former officers — prisoners of the Oryol concentration camp in 1920–1922] // Voprosy istorii. *Voprosy Istorii*. 2010. No. 11. P. 80–93. (In Russ.).
9. Chenskaya T. V. Byvshiye belyye ofitsery, sostoyashchiye na osobom uchete v Orlovskom gubernskom otdelenii OGPU [The former white officers being on the special account in the Orel provincial office of OGPU] // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. *Scientific Notes of Oryol State University*. 2016. No. 2. P. 58–61. (In Russ.).
10. Chenskaya T. V. Krest'yanskiye nastroyeniya 1920-kh godov cherez prizmu otnosheniya k mezhdunarodnym sobyitiyam (po materialam informatsionnykh svodok Orlovskogo GPU) [Peasant moods of the 1920s through the prism of attitude to international events (based on information reports of the Oryol GPU)] // XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii. *XX Century and Russia: Society, Reforms, Revolutions*. 2015. No. 3. P. 82–87. (In Russ.).
11. Chenskaya T. V. Obshchestvennyye nastroyeniya sovetskogo krest'yanstva v rossiyskoy derevne v 1926–1932 gg. na primere Orlovskogo okruga i istochniki ikh izucheniya (po materialam okrotdela OGPU) [Public sentiments of the Soviet peasantry in the Russian countryside in 1926–1932. On the example of the Orel district and the sources of their study (based

on the materials of the okrotedel of the OGPU)] // *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. Uchenye Zapiski of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014. No. 4. P. 40–44. (In Russ.).

12. Sushko A. V. Ot «revolyutsionnoy zakonnosti» k «tselesoobraznosti»: evolyutsiya vzaimootnosheniy organov GPU—OGPU i prokuratury v gody novoy ekonomicheskoy politiki (na primere Omskogo Priirtysh'ya) [From Revolutionary Legality to Revolutionary Expediency: Evolution of Relations the GPU—OGPU and Prosecutors During the New Economic Policy (on the Example of the Omsk Irtysh Region)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 1. P. 70–81. (In Russ.).

13. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, railway worker, architect Pyotr Petrovich Zutis] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. (In Russ.).

14. Sushko A. V. Bor'ba s p'yanstvom v organakh OGPU v Sibiri v 1920-kh gg. [The struggle against drunkenness in the joint state political directorate departments in Siberia in the 1920s] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2020. No. 452. P. 160–167. (In Russ.).

15. Vasilevskiy V. P. Deyatel'nost' organov GPU—OGPU Omska v otnoshenii byvshikh voyennosluzhashchikh Beloy armii [The activity of the SPD—JSPD in Omsk regarding White Army ex-soldiers] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Omsk Scientific Bulletin*. 2013. No. 4. (121). P. 27–30. (In Russ.).

16. Shishkin V. I. Osobyi otdel upravleniya delami Verkhovnogo pravatelya i Soveta ministrov Rossiyskogo pravitel'stva (may—dekabr' 1919 goda) [Special Department of the Administration of Affairs of the Supreme Ruler and the Council of Ministers of the Russian Government (May—December 1919)] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2012. Vol. 11, no. 8. P. 63–81. (In Russ.).

17. Baksht D. A., Petin D. I. Zaveduyushchiy agenturoy Rossiyskogo pravitel'stva admirala Kolchaka Aleksandr Karaulov (1868–1920): k rekonstruktsii biografii [Alexander Karaulov (1868–1920), Head of the agency of the Russian government of Admiral Kolchak: reconstructing a biography] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 366–380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206. (In Russ.).

18. Sushko A. V. Antisovetskiye organizatsii i gruppy v Omskom okruge v 1927 g.: soobshcheniye Omskogo okruzhnogo otdela OGPU mestnomu partiynomu rukovodstvu [Anti-Soviet

organizations and groups in the Omsk district in 1927: a message from the Omsk district department of the OGPU to the local party leadership] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2022. No. 4. P. 1125–1137. (In Russ.).

19. Uymanov V. N. Karatel'naya operatsiya protiv byvshikh belykh ofitserov v Zapadnoy Sibiri v 1933 godu [Punitive operation against former white officers in Western Siberia in 1933] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2012. No. 6. P. 243–251. (In Russ.).

20. Petin D. I., Kaminskiy V. V. General-mayor Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov [Major General of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): biography through the prism of new sources] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2017. No. 3. P. 274–300. (In Russ.).

21. Petin D. I. Kapitan M. M. Pospeev: opyt rekonstruktsii zhiznennogo puti kadrovogo ofitsera topograficheskoy sluzhby [Captain Mikhail Pospeev: An Experience of a Reconstruction of the Life Path of a Topographical Officer] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2020. No. 452. P. 140–146. DOI: 10.17223/15617793/452/17. (In Russ.).

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of Military-Apolitical Work in the Troops (Forces) Department, Omsk Armored Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Correspondence address: alexsushko_1974@mail.ru

For citations

Sushko A. V. Regional Dimension of history of Organs of GPU—OGPU: to the analysis of monograph by A. B. Gulyaran and A. Yu. Sarana // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 83–89. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-83-89.

Received January 09, 2023.

© A. V. Sushko